

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 14.08.2023 12:54:05
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Федеральное коллизионное право и правотворческий процесс

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки

40.04.01 Юриспруденция

(профиль (магистерская программа): **Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)**ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ**

РАЗРАБОТЧИКИ	
КАФЕДРА:	<i>Конституционного права</i>
АВТОР(Ы)	Блещик Александр Владимирович, доцент, к.ю.н.

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ**1. Теоретический вопрос***Текст оценочного средства*

Коллизионное право: понятие, предмет, принципы.

Ключ ответа

Коллизионное право – сложное правовое явление, которое может быть охарактеризовано по-разному: и как отрасль права, и как специфический правовой массив, и как система коллизионных норм. Кроме того, под коллизионным правом можно понимать специальную юридическую науку и учебную дисциплину.

Ключевой в понимании природы коллизионного права является категория правовой коллизии (от лат. *collisio* - столкновение), под которой обычно понимают расхождение правовых норм двух или более действующих нормативных правовых актов, регулирующих одно и то же общественное отношение (В.Д. Перевалов). Более широкое видение юридической коллизии предлагает Ю.А. Тихомиров, который отмечает, что юридическая коллизия как базовое понятие рассматривается в качестве основного юридического противоречия между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами.

Таким образом, коллизионное право представляет собой совокупность или систему норм, направленных на разрешение противоречий или расхождений правовых норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, а также расхождений между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами. Н.А. Власенко полагает, что коллизионное право можно назвать самостоятельной отраслью в праве лишь с долей условности, поскольку коллизионный механизм не имеет отраслевой окраски. При этом коллизионные нормы могут иметь «прописку» в разных отраслях права. По мнению Ю.А. Тихомирова, коллизионное право представляет собой своеобразную комплексную супер-отрасль права. Чем-то оно даже ближе к таким большим правовым комплексам, как публичное право, частное право и гуманитарное право. Объяснение этому мы находим двоякое. Очевидно прежде всего своеобразие предмета коллизионного права, в рамках которого есть как «исключительные» спорные правоотношения, так и «смежные» правоотношения, регулируемые разными отраслями права – конституционного, административного, гражданского, уголовного, трудового и др. Последние как бы втягиваются со своими институтами и нормами в орбиту коллизионного права. Вместе с тем, коллизионное право регулирует такие необычные области как спорные правоотношения в рамках национального права в пределах сравнения национальных правовых систем, в рамках соотношения национального и международного права.

Заметим, что в западной традиции коллизионное право принято называть «conflict of laws», что в известном смысле объединяет предмет науки коллизионного права с предметом юридической конфликтологии.

Важно отличать коллизионное право как комплексную супер-отрасль права от международного частного права, которое так же представляет собой систему коллизионных норм. Различия двух этих правовых массивов состоят в следующем:

1) международное частное право устанавливает правила применения норм национального права в правоотношениях с иностранным элементом, тогда как коллизионное право в целом содержит принципы гармонизации юридических норм как внутри национального правового порядка, так и вне его, при разрешении противоречий между нормами национального и международного права;

2) международное частное право, как следует из его наименования, является частным правом, то есть направленным на организацию правового регулирования отношений между частными лицами, тогда как коллизионное право чаще всего содержит в себе нормы, организующие публично-правовое регулирование;

3) функционально принято рассматривать международное частное право как элемент системы гражданского права, в то же время коллизионное право преимущественно рассматривают как подотрасль конституционного права.

Генетическую связь коллизионного права с конституционным правом можно усмотреть в наличии специальной конституционной нормы подпункта «п» статьи 71 Конституции Российской Федерации, согласно которой в исключительном ведении Российской Федерации находится федеральное коллизионное право.

Как считает И.А. Стародубцева, предметом федерального коллизионного права являются общественные отношения, связанные с предотвращением и разрешением всех коллизий, конфликтов, противоречий, споров в государстве, регулируемые нормами конституционного права на федеральном уровне. Поскольку к предметам ведения Российской Федерации отнесено федеральное коллизионное право, в государстве может существовать и нефедеральное коллизионное право, а именно — коллизионное право субъектов Российской Федерации. Его нормы регулируют вопросы, связанные с предотвращением и разрешением коллизий на региональном уровне.

Федеральное коллизионное право регулирует: а) конституционные принципы разрешения коллизий в государстве; б) процедуры предотвращения и разрешения коллизий, которые возникают в сферах общественных отношений, отнесенных к предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения; в) применение мер ответственности к субъектам коллизионных отношений, возникающих в рамках предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения.

И.А. Стародубцева выделяет ряд конституционных принципов коллизионного права. К их числу относятся:

- принцип приоритета прав и свобод человека;
- принцип приоритета федерального законодательства при соблюдении прав субъектов Российской Федерации;
- принцип независимости арбитров, разрешающих споры;
- принцип конституционности и законности.

Принцип приоритета прав и свобод человека вытекает из положений статьи 2 Конституции Российской Федерации и предполагает при возникновении ситуации коллизий норм выбор той нормы, которая в каждом конкретном случае обеспечивает более высокий уровень защиты прав и свобод человека и гражданина.

Принцип приоритета федерального законодательства при соблюдении прав субъектов Российской Федерации основывается на общей норме части 5 статьи 76 Конституции, согласно которой законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Вместе с тем

указанная общая норма знает исключение: в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным по предметам исключительного ведения субъекта Российской Федерации, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Поскольку коллизионное право направлено на разрешение коллизий юридических норм и шире – на урегулирование правовых конфликтов, особое значение в системе конституционных принципов федерального коллизионного права имеет принцип независимости арбитров, разрешающих споры. Этот принцип связан в том числе с конституционным принципом независимости судей, а также с принципом разделения властей, образующим в соответствии со статьей 10 Конституции России одну из основ конституционного строя.

Наконец ведущее место в системе принципов коллизионного права занимает принцип конституционности и законности, содержательно связанный с нормами статьи 15 Конституции России. Согласно части 1 указанной статьи Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Согласно части 4 этой статьи общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Рекомендации по подготовке ответа

При подготовке ответов на теоретические вопросы для текущего контроля проверки знаний студенту необходимо изучить лекционный материал по заданной теме, рекомендованную основную, дополнительную литературу и нормативные правовые акты, соответствующие заданной теме; запомнить определения базовых понятий по поставленному теоретическому вопросу; в целях более объемного восприятия изучаемого материала, систематизации знаний по курсу и встраивания новых знаний в систему полученных ранее, выявления недостаточного понимания отдельных аспектов темы, соотнести теоретический материал по вопросу с нормативным регулированием изучаемых вопросов, а также соотнести нормативный и теоретический материал по анализируемому вопросу с теоретическим и нормативным материалом по ранее изученным темам; исследовать существующую судебную практику по изучаемому вопросу.

Для самоконтроля студентам рекомендуется по окончании изучения нормативного, учебного материала и судебной практики по теоретическому вопросу, попробовать объяснить данный вопрос своими словами без использования изученных материалов и попробовать сформулировать свою позицию по вопросу. Позицию необходимо обосновать, то есть для ее доказывания должна быть использована система аргументов. Рекомендуется использовать приемы ораторского мастерства.

Если ответ на теоретический вопрос готовится в форме сообщения на практическом занятии, то рекомендуется использовать не только основную и дополнительную литературу, указанную в Рабочей программе дисциплины, но и литературу, определяемую преподавателем самостоятельно. В докладе должны быть проанализированы основные проблемы по теоретическому вопросу и сделаны выводы. Необходимо рассчитать время выступления таким образом, чтобы оно не превышало 10 минут. Желательно подготовить презентацию доклада для его наглядности, проиллюстрировать выводы примерами из правоприменительной практики. Критерии оценки доклада: актуальность, новизна, теоретический и практический интерес, соответствие названия и содержания, полнота раскрытия темы, язык и стиль изложения, законченность и качество выводов, соответствие формальным требованиям, усвоение материала слушателями, содержательность ответов на вопросы.

2. Практическое задание

Текст оценочного средства

В соответствии с частью первой пункта 3 статьи 12-1 Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Свердловской области в Законодательном Собрании Свердловской области, а также их супругов и несовершеннолетних детей осуществляется в порядке, установленном нормативным правовым актом Губернатора Свердловской области. Вместе с тем соответствующий порядок определен в пункте 4 статьи 10 Закона Свердловской области от 20 февраля 2006 года № 5-ОЗ «О статусе и депутатской деятельности депутатов Законодательного Собрания Свердловской области».

Охарактеризуйте возникшую (могущую возникнуть) коллизию норм областного законодательства. Предложите пути ее преодоления и устранения. Подготовьте проект правовой нормы, направленной на устранение возникшей коллизии.

Ключ ответа

Исходя из анализа представленных положений Закона Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» и Закон Свердловской области от 20 февраля 2006 года № 5-ОЗ «О статусе и депутатской деятельности депутатов Законодательного Собрания Свердловской области», можно прийти к выводу о том, что два различных органа государственной власти Свердловской области – Губернатор Свердловской области и Законодательное Собрание Свердловской области – имеют совпадающую правотворческую компетенцию в одной и той же сфере правового регулирования. Речь идет об установлении порядка проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Свердловской области в Законодательном Собрании Свердловской области, а также их супругов и несовершеннолетних детей. Ситуация, при которой возникает противоречие между двумя или более правовыми нормами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения, а также между компетенцией органов власти, в теории права именуется юридической коллизией.

Разрешение юридических коллизий возможно путем их преодоления и устранения. Преодоление юридической коллизии возможно через принятие коллизионной нормы, устанавливающей правило выбора и применения одной из коллидирующих норм. Устранение же предполагает снятие коллизии в принципе и осуществляется путем правотворчества в следующих вариантах: из коллидирующих норм устраняется одна или устраняются обе коллидирующие нормы и принимается одна новая.

Описанная в условиях задачи ситуация является следствием очевидного дефекта в законодательстве, в связи с чем разрешить указанную коллизию целесообразно путем внесения изменений в один из двух Законов Свердловской области. В частности, рассмотрим вариант устранения коллизии путем внесения изменений в Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области». Проект закона Свердловской области прилагается.

Приложение

Проект

**ЗАКОН
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ****О внесении изменений в статью 12-1 Закона Свердловской области
«О противодействии коррупции в Свердловской области»**

Принят
Законодательным Собранием
Свердловской области

Статья 1

Внести в статью 12-1 Закона Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» («Областная газета», 2014, 5 декабря, № 225) с изменениями, внесенными Законами Свердловской области от 22 октября 2009 года № 90-ОЗ, от 10 июня 2010 года № 33-ОЗ, от 9 марта 2011 года № 9-ОЗ, от 23 мая 2011 года № 30-ОЗ, от 9 ноября 2011 года № 109-ОЗ, от 21 марта 2012 года № 20-ОЗ, от 17 октября 2013 года № 98-ОЗ, от 6 июня 2014 года № 46-ОЗ, от 20 марта 2015 года № 26-ОЗ, от 3 декабря 2015 года № 140-ОЗ, от 21 декабря 2015 года № 155-ОЗ, от 4 марта 2016 года № 17-ОЗ, от 26 апреля 2016 года № 35-ОЗ, от 17 февраля 2017 года № 8-ОЗ, от 9 июня 2017 года № 53-ОЗ, от 3 ноября 2017 года № 114-ОЗ, от 28 мая 2018 года № 49-ОЗ, от 14 ноября 2018 года № 133-ОЗ, от 27 апреля 2019 года № 30-ОЗ, от 4 июня 2019 года № 45-ОЗ, от 1 ноября 2019 года № 88-ОЗ, от 3 марта 2020 года № 10-ОЗ, от 10 июня 2020 года № 51-ОЗ, от 14 октября 2020 года № 103-ОЗ, от 10 декабря 2020 года № 138-ОЗ, от 19 апреля 2022 года № 29-ОЗ, от 19 апреля 2022 года № 31-ОЗ, от 9 июня 2022 года № 62-ОЗ, от 30 сентября 2022 года № 102-ОЗ и от 27 февраля 2023 года № 5-ОЗ, следующие изменения:

1) часть первую пункта 3 статьи 12-1 изложить в следующей редакции:

«Проверка достоверности и полноты сведений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, представляемых лицами, замещающими государственные должности Свердловской области в Законодательном Собрании Свердловской области, осуществляется в порядке, установленном законом Свердловской области о статусе и депутатской деятельности депутатов Законодательного Собрания Свердловской области.»;

2) пункт 3 статьи 12-1 после части первой дополнить частями следующего содержания:

«Проверка достоверности и полноты сведений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, представляемых мировыми судьями Свердловской области, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Проверка достоверности и полноты сведений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, представляемых лицами, указанными в части третьей пункта 2 настоящей статьи, осуществляется в порядке, установленном нормативным правовым актом Губернатора Свердловской области.».

Статья 3

Настоящий Закон вступает в силу на следующий день после его официального опубликования.

Губернатор Свердловской области

Е.В. Куйвашев

г. Екатеринбург

« _____ » _____ 2023 года

№ _____ -ОЗ

Рекомендации для студентов

Перед тем, как приступить к решению задачи, студент должен сформировать общее представление о системе законодательства Свердловской области, в том числе законодательства о противодействии коррупции, ознакомиться с Законом Свердловской области от 20 февраля 2009 года № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» и нормативными правовыми актами, регламентирующими правовой статус лиц, замещающих государственные должности Свердловской области в Законодательном Собрании Свердловской области. Кроме того, потребуются общие сведения о порядке подготовки проектов правовых актов, а также знание основ правотворческой юридической техники. Для этого необходимо изучить лекционный материал по заданной теме, рекомендованные основную литературу и нормативные правовые акты.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

1. теоретический вопрос

Текст оценочного средства

Иерархия как принцип построения правовой системы. Значение этого принципа в коллизионном регулировании

Ключ ответа

Иерархия (от греч. *ἱερός* – священный, *ἄρχη* – власть, господство) – важнейший принцип структурной организации многоуровневых динамических систем, характеризующий взаимную корреляцию и соподчинение процессов на различных уровнях системы и обеспечивающий ее функционирование и поведение в целом. Так определяется иерархия в философском словаре. Действительно, как принцип иерархия применяется при организации многих систем, в том числе и для организации права как системы юридических норм.

Принцип иерархии, по-видимому, разрабатывался в античной философии, но активное развитие получил позже, в раннехристианскую эпоху. Как правило, становление этого концепта в религиозной философии связывают с именем Дионисия Ареопагита, жившего в I веке новой эры. В работе «О Небесной иерархии» он писал «итак, кто говорит о Иерархии, тот указывает на некоторое священное учреждение, – образ Божественной красоты, учреждение, существующее между чинами и знаниями Иерархическими для совершения таинств своего просвещен для возможного уподобления своему началу».

Христианская культура существенным образом повлияла на восприятие и понимание политико-правовых явлений. В частности, принцип иерархичности, положенный в основание структуры государственной власти (государственного механизма), транслировался и на систему права. Стоит отметить, что и сегодня место органа, принимающего правовой акт, фактически является главенствующим фактором, влияющим на юридическую силу правового акта.

По мнению А.А. Петрова и В.М. Шафировва, можно выделить несколько базовых признаков иерархии в праве. К ним, в частности, относятся:

- 1) отношение (связь) между различными элементами права как многоуровневой системы;
- 2) указанная связь выражает некую подчиненность одного элемента другому (вышестоящему);
- 3) для уровней иерархии в праве характерна эмерджентность, то есть на каждом новом уровне иерархии возникает новое качество, отсутствующее у подуровней, образующих данный уровень;
- 4) возможность внутриуровневого тиражирования иерархии в праве;
- 5) прямая зависимость между расположением элемента правовой иерархии и значимостью данного элемента для функционирования права как системы;
- 6) прямая зависимость элементов более высокого уровня иерархии от фактического функционирования нижестоящих элементов.

Иерархический принцип лежит в основе системы российского законодательства, где все правовые акты строго ранжированы иерархически (по юридической силе). Высшую юридическую

силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации имеет Конституция России. Следующим звеном в системе законодательства являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Затем идут федеральные законы (включая федеральные конституционные законы). Затем – подзаконные акты высших органов государственной власти Российской Федерации и правовые акты иных государственных органов. Аналогичным образом выстраивается иерархия нормативных правовых актов на региональном уровне. С некоторыми поправками действует рассматриваемый принцип и в системе муниципальных нормативных правовых актов.

Значительный вклад в развитие принципа иерархии в праве внес австрийский ученый-правовед Ганс Кельзен (1881–1973), автор «Чистого учения о праве» – научного манифеста теории нормативизма.

Иерархии как принципу построения системы законодательства и права противостоит так называемая «гетерархия». В.П. Карелин отмечает: «Иерархия в современном общенаучном понимании есть определенного рода модель связей (отношений) элементов в системе, которой в литературе противопоставляется сетевая организация, или гетерархия, – порядок отношений в системе, основанный на идее координации, отсутствии отношений власти и подчинения, т.н. горизонтальном принципе. У каждой из этих моделей организации структурных связей в системе есть свои достоинства и недостатки: так, «циклические (сетевые, гетерархические) организационные структуры в большей степени обеспечивают свободу и разум, а иерархические – власть и силу».

Непосредственно реализуется принцип иерархии в коллизионном регулировании при разрешении коллизии норм, различной юридической силы. Действие этого принципа чаще всего выражается латинской формулой «*Lex superior derogat legi inferiori*» (вышестоящий закон отменяет закон нижестоящий). Действие указанного принципа обеспечивается рядом коллизионных (в том числе конституционных) норм – норм-арбитров, направленных на разрешения правовых коллизий. В качестве примеров таких коллизионных норм можно привести нормы статьи 15 Конституции Российской Федерации. В частности, согласно части 1 указанной статьи Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Согласно части 4 этой статьи общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Рекомендации по выполнению задания

При подготовке ответа на теоретический вопрос в рамках промежуточной аттестации студенту необходимо изучить лекционный материал по заданной теме, рекомендованные основную литературу и нормативные правовые акты. Ввиду теоретико-философского характера вопроса студенту необходимо соотнести информацию с ранее полученными в курсах теории государства и права, философии права, конституционного права России знаниями.

2. практическое задание

Текст оценочного средства

Изучите правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Ханты-Мансийского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа». Охарактеризуйте выявленную правовую коллизию, проанализируйте использованный Конституционным Судом РФ механизм разрешения указанной правовой коллизии.

Ключ ответа/решение:

На момент рассмотрения дела о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа заявителем была выявлена коллизия норм Федерального закона от 21 июля 1997 года «О судебных приставах» и Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Пункт 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» предусматривал правомочие судебного пристава-исполнителя истребовать в банке справки о составляющих банковскую тайну вкладах физических лиц без запроса (согласия) суда. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в свою очередь не предусматривал возможности предоставления банками, иными кредитными организациями справок о вкладах физических лиц по требованию судебных приставов-исполнителей.

Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя деятельность в рамках конституционного судебного контроля, может выявлять и разрешать выявленные правовые коллизии. Однако его возможности в сфере коллизионного урегулирования ограничены. В частности, Конституционный Суд не может разрешать коллизии норм, конституционность которых не оспаривается, разрешать внутриконституционные коллизии, а также разрешать коллизии инициативно или в рамках абстрактного нормоконтроля.

Механизм разрешения коллизий Конституционным Судом можно описать следующим образом. В рамках первого этапа этой деятельности Конституционный Суд обязан проверить коллидирующие нормы на соответствие Конституции Российской Федерации. Если по результатам конституционного нормоконтроля оказывается, что одна из коллидирующих норм противоречит Конституции, коллизия устраняется путем исключения дефектной нормы из системы права. Если же обе коллидирующие нормы признаются соответствующими Конституции, Конституционному Суду предстоит дать такое толкование указанных норм, которое исключало бы их противоречие. При этом конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, должен являться общеобязательным и исключать любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Именно таким образом преодолел Конституционный Суд возникшую коллизию в деле о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа.

В частности, Суд отметил, что закрепление в Федеральном законе «О судебных приставах» формально не согласующегося с нормой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» правомочия судебного пристава-исполнителя получать в связи с осуществлением возложенных на него функций необходимые сведения, объяснения и справки порождает возможность различного толкования рассматриваемых положений Федерального закона «О судебных приставах» в случае изолированного их применения, что может повлечь искажение действительной воли законодателя, привести к произвольному сужению установленного объема банковского иммунитета и возложению на банк не адекватной его природе обязанности перед государственными органами и их должностными лицами.

Следовательно, как выявление конституционного смысла рассматриваемых положений, так и их оценка и применение должны осуществляться в системной связи с положениями гражданского законодательства, процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве. В противном случае возможно не обусловленное указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целями ограничение банковской тайны и прав кредитной организации, а также права граждан на неприкосновенность частной жизни, недопустимость распространения информации о ней и права на личную тайну, включая тайну банковского вклада, которое способно нанести ущерб защищаемым Конституцией Российской Федерации публичным интересам и интересам граждан. Из этого следует, что правовой механизм принудительного исполнения судебных актов приводится в действие в случае отказа должника от добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе (в данном случае – в

исполнительном листе, выдаваемом судом на основании принятого им решения), и является гарантией от неисполнения или несвоевременного исполнения постановления суда и вытекающих из него обязанностей должника – физического лица либо от злоупотребления должником правом в ущерб правам и свободам других лиц.

Такое регулирование, оцениваемое в контексте положений Конституции Российской Федерации, не может быть квалифицировано как неправомерно наделяющее судебного пристава-исполнителя полномочием истребовать сведения, необходимые для осуществления им своих функций, или как возлагающее на банки, иные кредитные организации обязанность, не соответствующую их природе, или как нарушающее прерогативы судебной власти и препятствующее действенной защите лица и восстановлению законности.

Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 2 статьи 12 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в части, касающейся обязательности для банков, иных кредитных организаций и их служащих требований судебного пристава-исполнителя о предоставлении ему – в связи с исполнением им постановления суда – сведений о денежных вкладах физических лиц, в их конституционно-правовом истолковании означают, что судебный пристав-исполнитель, действуя в рамках публичной функции по принудительному исполнению постановления суда, вправе требовать предоставления сведений о банковском вкладе физического лица, а банк, иная кредитная организация обязаны предоставить такие сведения – в пределах задолженности, подлежащей взысканию согласно исполнительному документу.

Вместе с тем Конституционный Суд отметил, что с федерального законодателя не снимается обязанность согласовать законодательство Российской Федерации, которым регламентируется режим банковской тайны и устанавливаются обусловленные им взаимные права и обязанности банка, иной кредитной организации и государственных органов и их должностных лиц, с гражданским законодательством, процессуальным законодательством и законодательством об исполнительном производстве, что предполагает принятие соответствующих нормативных решений в целях преодоления коллизии правовых норм и затрагиваемых ими публичных и частных интересов.

Рекомендации по выполнению задания

Для того, чтобы выполнить задание в рамках промежуточной аттестации студенту предварительно необходимо изучить лекционный материал, рекомендованные основную литературу, нормативные правовые акты и акты высших судебных инстанций Российской Федерации. Кроме того, ему необходимо внимательно проанализировать предложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации правовую позицию, оценить аргументацию, использованную Конституционным Судом, вычлнить из фабулы рассматриваемого дела правовую коллизию и сформулировать ее. Затем на основе имеющихся данных, студенту необходимо со ссылкой на теоретический материал, полученный в рамках освоения курса, выявить применяемый Судом механизм разрешения возникшей правовой коллизии.

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)